На Геликарриере

Канеки проснулся от звука ритмичных гудков. Его тусклые серые глаза резко распахиваются, а дыхание вырывается из него с шумом. Яркий свет обжег его сетчатку в тот момент, когда он открыл глаза, на мгновение затуманив зрение, когда он огляделся, его сердце бешено колотилось в груди, а дыхание вырывалось неровными вздохами.

Он находился в маленькой, очень клинической на вид палате, в которой со всех четырех сторон были укреплены металлические стены, как в тюрьме, хотя вдоль одной из стен был лист толстого стекла, служивший окном, выходившим в другую унылую серую комнату, смежную с той, в которой он находиля.

Слегка застонав и пытаясь заглушить гудящий звук ближайшей машины в своей раскалывающейся голове, Канеки сел, его голова слегка пульсировала, когда ему потребовалось еще немного времени, чтобы осмотреть окрестности.

Он был в какой-то больничной палате, он мог сказать это по кардиомонитору, прикрепленному к нему и издающему звуковой сигнал рядом с его кроватью, и по тому, что выглядело как пакет с кровью с другой стороны от него, трубки тянулись от пакета к телу Канеки, когда он лежал на маленьком, детская кроватка с металлическим каркасом в центре комнаты.

— Что…? — Прохрипел Канеки несколько мгновений спустя, его голова все еще слегка болела, когда он сел как следует.

Он не понимал, где находится и что происходит. Последнее, что он на самом деле помнил, был бой с Бэннером, только это был не нервный, кроткий Бэннер, каким он его знал, а его кровожадное, подпитываемое яростью альтер-эго, Халк.

Это было последнее, что он помнил, остальное было просто размытыми вспышками сильной ярости, голода и мучительной боли.

Рассуждая логически, Канеки предположил, что он проиграл свой бой с Халком, и тот факт, что он был прикован к постели, многое доказывал. И все же он тоже был жив, и это должно было что-то значить.

Найдя утешение в этом факте, Канеки попытался встать с кровати, при этом в животе у него слегка заурчало, хотя, на удивление, он не испытывал чувства голода.

Только для того, чтобы он обнаружил, что не может встать с постели.

Посмотрев вниз, он вскоре понял почему.

Он был привязан к кровати, его лодыжки и запястья были обвязаны толстыми металлическими наручниками с мягкой подкладкой, приковывающими его к кровати. Благодаря расположению цепей он мог сидеть и немного двигать руками и ногами, но не вставать с кровати.

Лицо Канеки окаменело, когда он осознал все это. На нем была написана ярость.

— Фьюри. — Канеки заговорил, его все еще слегка скрипучий голос звучал мягко, но твердо.

— Я вижу, ты наконец проснулся. — Ответил темнокожий голос директора, мужчина, о котором шла речь, представился, когда он благополучно появился в поле зрения за толстым стеклянным окном.

Канеки не ответил на это, вместо этого он просто послал Фьюри холодный взгляд, прежде чем затем загремел цепями, сковывающими его руки, и на его лице появилось невеселое выражение. Его вопрос, хотя и не был озвучен, все же был совершенно очевиден для S.H.I.E.L.D.

— Я должен сказать, Канеки, ты произвел неплохое впечатление в своем бою с Халком, действительно, неплохое впечатление. Похоже, ты сдерживал свои способности, на самом деле даже больше, чем я думал... — Фьюри продолжал, совершенно невозмутимый тем, как серые глаза Канеки холодно сверлили его, а его губа приподнялась, обнажив крепкие, жемчужно-белые зубы.

— Например, твои способности к регенерации. Они действительно исключительны, возможно, величайшие из всех, что я когда-либо видел, и я знаю некоторых довольно исключительных людей. Я имею в виду, вам, возможно, будет интересно узнать, что, когда вас привезли, ваш череп был полностью раздроблен, а мозг поврежден. Врачи думали, что ты покойник. Или, по крайней мере, так было до тех пор, пока ваш мозг и череп полностью не преобразовались и не восстановились менее чем за минуту. — произнес Фьюри его руки были тщательно спрятаны за спину, когда он продолжал с любопытством наблюдать за Канеки.

— Тор. — Заявил Канеки, и в его голове вспыхнуло воспоминание о светловолосом асгардце, ударившем его по голове своим массивным молотом Мьёльниром. Воспоминание было довольно размытым и перемежалось чувствами сильного гнева и голода, но то, что ему проломили голову, действительно немного выделялось.

— Да, похоже, что после вашей схватки с Халком и, вероятно, из-за того, что вы съели радиоактивную плоть Халка, вы потеряли всякое подобие контроля, которое у вас когда-то могло быть. Я видел запись с камеры, ты напал, а Тор защищался, все очень просто. — Фьюри кивнул, его единственный видимый глаз впился в Канеки, разглядывая его так, как ученый рассматривал бы особенно интересный экземпляр.

— Хорошо. — Канеки кивнул, в этом был какой-то смысл. Он помнил ощущение жжения от плоти Халка и то, как это заряжало его энергией и выводило его силу и способности далеко за пределы нормы. Вдобавок ко всему, он вспомнил, как это, по-видимому, улучшило и его метаболизм. На самом деле к тому времени, когда Тор прибыл, он был практически голоден и полностью вышел из-под контроля как из-за своего голода, так и из-за адреналина.

— Ты никого не ранил и не убивал напрямую, просто на случай, если захочешь знать. — Фьюри продолжал, как будто Канеки ничего не говорил, его тон по-прежнему был резким. — Кроме Бэннера, конечно, но это можно отнести к смягчающим обстоятельствам. Что касается Тора, то, судя по тому, что я видел на камерах, его это больше всего забавляло, и он смог усыпить вас прежде, чем вы причинили ему много неприятностей. Не то чтобы это имело значение в данный момент, поскольку, как и Баннер, он пропал без вести в бою. Но не из-за тебя, нет, Локи обманом заманил его в свою тюремную камеру вскоре после того, как Тор сбросил Бэннера с вертолета и вырубил тебя, а затем сбросил его на землю с высоты более десяти тысяч футов.

Канеки кивнул на это, не слишком беспокоясь ни о Баннере, ни о Торе на самом деле, поскольку они оба, очевидно, могли позаботиться о себе и, вероятно, все еще были живы, судя по тому, как говорил Фьюри. Вместо этого он сосредоточился на первой части того, что сказал Фьюри.

— Напрямую?

— Да, — беззаботно кивнул Фьюри. — От ваших попыток подчинить Бэннера был сопутствующий ущерб. По меньшей мере дюжина агентов бога были тяжело ранены, а трое уже умерли. Однако в основном это произошло из-за Халка, так что никакой прямой вины на вас не возлагается. Кроме того, это лишь некоторые из многих жертв недавнего нападения на корабль.

— Нападение на корабль? — Спросил Канеки, склонив голову набок, это было то, что произошло, он все еще немного не понимал, что произошло, из-за того, что все было так внезапно и происходило так быстро.

— Да, похоже, Локи был гораздо хитрее, чем мы думали. Несколько его подчиненных и скомпрометированный агент Бартон атаковали штаб. Они вывели из строя один из двигателей и вторглись на мостик. И, как я уже говорил, во время суматохи Локи сбежал из своей камеры и вместо этого запер в ней своего брата, хотя только после убийства Фила Колсона. — Сказав это, Фьюри сделал паузу, его пристальный взгляд был прикован к стоическому выражению лица Канеки, как будто он искал какой-то признак чего-то.

http://tl.rulate.ru/book/99349/3398335